Дзалаева Камила Руслановна

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКО-ОСЕТИНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается проблема развития женского образования в Осетии в процессе российско-осетинского культурного взаимодействия в период пореформенной модернизации, повлекшего трансформацию традиционного менталитета осетин и их переориентацию на новые культурные ценности. Цель работы - изучение влияния процессов межкультурного взаимодействия на формирование и развитие в традиционном осетинском обществе потребности в образованных женщинах. Особое внимание уделяется деятельности национальной интеллигенции, выступившей подвижником идеи распространения образованности среди осетинок как залога здорового культурного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MOTHERLAND IMAGE OF *MEDIUM AEVUM*: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

Svetlana Valer'evna Guzenina, Ph. D. in Sociology
Department of Theoretical and Applied Sociology
Academy of Classical and Social Education
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
dialog-lana@yandex.ru

The author conducts the interdisciplinary research of motherland image main attributes formation in the Middle Ages, basing on the comparative analysis of literary, philosophical, historical and cultural sources distinguishes the features of such image dynamics in peoples' spiritual life within East and West during the *medium aevum* period, and substantiates that the given historical period shows the failure of the attempts to create a single image of motherland basing on religious faith, which emphasizes both the topicality and increasing complexity of finding collective identification spiritual foundations in the multiethnic mental spaces of modern societies.

Key words and phrases: image of motherland; unity; Eastern philosophy; Western philosophy; faith; Islam; Christianity.

УДК 396
Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема развития женского образования в Осетии в процессе российско-осетинского культурного взаимодействия в период пореформенной модернизации, повлекшего трансформацию традиционного менталитета осетин и их переориентацию на новые культурные ценности. Цель работы - изучение влияния процессов межкультурного взаимодействия на формирование и развитие в традиционном осетинском обществе потребности в образованных женщинах. Особое внимание уделяется деятельности национальной интеллигенции, выступившей подвижником идеи распространения образованности среди осетинок как залога здорового культурного общества.

Ключевые слова и фразы: женское образование; российско-осетинское культурное взаимодействие; национальная интеллигенция; женская школа; модернизация традиционного менталитета.

Камила Руслановна Дзалаева, к.и.н.
Отдел этнологии
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказский научный центр Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
abisaltik@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКО-ОСЕТИНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.©

В период второй половины XIX – начала XX в., ознаменовавшейся процессами модернизации, осетины вступили в новый период социально-культурного развития. Они все чаще стали вовлекаться в торгово-промышленные отношения, отдаляясь от прежних устоев жизни, становясь все более зависимыми от рынка. Новые экономические отношения, в которых горцу приходится теперь действовать, волею или неволею, как более развитые и могущественные, подвергают его хозяйственный быт, культуру серьезному испытанию, увлекая за собою и подчиняя своему влиянию [2, с. 84].

Вступив во взаимодействие с российской (а вместе с ней и европейской) культурой, осетины устремились к ее лучшим образцам: «…встретившись с другою, более развитою жизнью, впечатлительный горец ясно, так сказать, при свете дня, увидел все несовершенство своей жизни… Он не смог остаться равнодушным зрителем современной жизни, не мог не поддаться ее влиянию» [Там же, с. 85]. Прогрессивные шаги в области экономического развития, модернизация способа ведения хозяйства вполне закономерно вызвали трансформацию традиционного менталитета осетин, способствуя возникновению новых целей и задач, новых потребностей и требований к человеку. Одним из важнейших требований к индивиду стало получение хорошего образования, приобретение навыков и знаний, необходимых в условиях быстро меняющегося социума.

Во второй половине XIX – начале XX в. доминирующим фактором формирования ценностных представлений осетин выступило образование, в кратчайшие сроки превратившееся в важнейший социальный институт.

© Дзалаева К. Р., 2012

Как отмечалось в прессе, «осетины больше других горцев прониклись идеей необходимости широкого развития среди себя школьного образования, справедливо видя в нем залог будущего развития населения как в духовном, так и в материальном отношении»; «по части стремления к образованию осетинское общество становится впереди не только среди обществ других народностей, но и русского общества иного города или станицы»; «осетины восприимчивы, любознательны, сообразительны, легко усваивают русский язык, они наполняют школы народные, проникают в средние учебные заведения». Корреспондент одной из газет, рассуждая о причинах роста интереса к образованию среди осетин, подчеркивал «…их заметную веру в цивилизацию и жадное стремление достигнуть ее» [7, с. 14].

В связи с этим представляется вполне закономерным, что именно в Осетии впервые на Северном Кавказе стала ощущаться потребность в вовлечении в образовательный процесс не только юношей, но и девушек: по сути, Осетия выступила пионером в деле организации и развития женского образования, что стало возможным благодаря, «прежде всего, демократической по характеру традиционной культуре осетин», в рамках которой женщине отводилась важная общественная роль [3, с. 302].

Весомый вклад в дело распространения женского образования в Осетии внесли представители передовой национальной интеллигенции, впечатлившиеся идеей всеобщей грамотности и посвятившие отстаиванию новаторских просветительских позиций всю свою жизнь. Ключевой фигурой в этом благородном деле стал священник, инспектор Владикавказского духовного училища, переводчик, поэт и общественный деятель Алексей (Аксо) Виссарионович Колиев (1822–1866 гг.), организовавший в 1861 году у себя на дому женскую школу, которая в 1866 году была преобразована во Владикавказскую Ольгинскую осетинскую женскую школу, а в 1891 году - во Владикавказский женский осетинский приют с училищем [1, с. 7]. Свое название школа получила в честь княгини Ольги Федоровны, попечительницы «Общества восстановления христианства на Кавказе».

Женская школа Колиева оказала огромное влияние на приобщение Осетии к благам русской и общеевропейской культур и эмансипацию осетинки и в сердцах соплеменников встретила большую поддержку и одобрение [9, д. 8, л. 2]. Она пользовалась большой популярностью среди осетин, горцы с большой охотой отдавали своих девочек именно в эту школу. Из стен этой школы за время ее существования вышли сотни интеллигентных осетинок – превосходных народных учительниц, примерных тружениц-матерей семейств. Благодаря ее возникновению и самоотверженному труду во благо родного народа женщины Осетии получили доступ к образованию первыми на Северном Кавказе [4, д. 84, л. 28].

Существенный вклад в дело просвещения осетинок внес известный осетинский священник Михаил Сухиев, возглавивший после ухода из жизни протоиерея Алексея (Аксо) Колиева в 1866 г. Владикавказскую Ольгинскую осетинскую женскую школу. В том же году М. Сухиев был назначен смотрителем и законоучителем школы. В 1868 году Сухиев «по сложности занятий, сопряженных с обязанностями занимаемой им и доселе должности благочинного Осетинских приходов и местного священника Владикавказской Осетинской церкви, сложил с себя обязанность смотрителя школы, но продолжал работу законоучителя» [8, д. 247, л. 1].

В Совет Общества восстановления православного христианства в октябре 1879 года обратилась попечительница осетинской девичьей школы Мария Борисовна Свистунова. «В продолжении с лишком пятилетнего моего попечительства над Осетинскою девичьею школою, я вынесла то глубоко нравственное убеждение, что нынешнему цветущему состоянию этой школы, хоть равно и самому основанию ее, положенному в 1866 году, - благочинный Осетинских приходов священник Михаил Сухиев и теперь еще не перестает слушать из уст почетных стариков осетин это бесхитростное выражение, что не было бы священника Сухиева, не существовать бы и Осетинской школе. И действительно: со смертию первого осетинского протоиерея Алексея Колиева в год открытия осетинской школы священник Сухиев, став во главе осетинского духовенства, не только способствовал немедленному открытию школы, но много положил труда, энергии и даже собственных материальных средств, чтобы привлечь в Школу юное женское поколение осетинского племени. Священник Сухиев путем неутомимых последовательных работ действительно приохотил родителей-осетин отдавать своих дочерей в школу. Этот человек пользуется самыми теплыми симпатиями всего осетинского общества, православного и магометановского» [Там же, л. 3].

Не менее самоотверженным сторонником развития женского образования в Осетии был и Харитон Александрович Уруймагов (1854–1919 гг.) – один из передовых осетинских учителей второй половины XIX – начала XX в., преподававший во многих школах Северной Осетии. В воспоминаниях современников Харитон Александрович сохранился как «очень опытный педагог и воспитатель молодого поколения, очень развитый, хороший собеседник, остроумный и всегда веселый» [5, д. 32, л. 7]. О нем отзывались как о вожаке осетинского демократического учительства, убежденном стороннике светской школы и таким же противником школы, привязанной к церкви, сидевшем за свои передовые убеждения в царских тюрьмах [6, д. 190, л. 1].

Являясь сторонником и подвижником женского образования, он регулярно публиковал свои статьи в местной и краевой прессе.

Воспитание и обучение женщин, расширение умственного кругозора, прав и значения их в обществе Х. Уруймагов признавал вопросами первостепенной важности для всех народов. Умственно развитая женщина, по его мнению, способна внести в семью сознание человеческого достоинства, поднять ее нравственный уровень. Женщина, которая знает, что в случае нужды она прокормит себя и детей трудом, не будет демоном-искусителем мужа, заставляющим его продать правду и честь за средства для содержания ее и детей.

Такая женщина, правильно воспитывая своих детей, укажет им, детям, правильный путь к самостоятельному труду.

Отстаивая на страницах газет свои позиции, Харитон Александрович убеждал читателей в том, что женские школы способны дать горной Осетии образованных матерей, сердце которых будет служить прочным фундаментом для народного образования. Женские школы среди горцев-осетин, если их открыть и устроить на началах, удовлетворяющих разумным требованиям педагогики, окажут населению громадные услуги в деле начального воспитания. Под надзором опытных и любящих свое дело учительниц, в девочках будут укрепляться сознательно добрые привычки, стремление к добру и любовь к умственному самоусовершенствованию и к окружающим людям – обществу.

Х. Уруймагов осознавал, что появление женских школ не сразу изменит существующие условия жизни осетин, но, работая и действуя постепенно, они оказывать свое благотворное влияние на подрастающие поколения. Выпуская своих питомиц и определяя их в средние женские учебные заведения, школы эти наградят Осетию образованными лицами, великое значение которых в деле воспитания признано всеми, и благодетельная воспитательная сила коих считается истиною, не требующей никаких доказательств [7, с. 64].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что осознание необходимости организации женского образования в Осетии во второй половине XIX – начале XX в. приобрело необратимый характер, и, раз возникнув, женская школа ни на миг не прекратила своего развития, со временем превратившись в насущную потребность осетинского народа. Осетинская интеллигенция в свою очередь выступила в роли подвижника этого процесса, бескорыстно и самоотверженно борясь за светлое будущее осетинской женщины, в котором она видела залог прогрессивного развития всего народа, успешность его интеграции в российское культурное пространство.

Список литературы

1. **Антология педагогической мысли Северной Осетии.** Владикавказ: Ир, 1993. 415 с.
2. **Ардасенов А. Г.** Избранные труды. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1997. 335 с.
3. **Блиев М. М., Бзаров Р. С.** История Осетии. Владикавказ: Ир, 2000. 351 с.
4. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева** (НА СОИГСИ). Ф. Бациева А. С. Оп. 1.
5. **НА СОИГСИ.** Ф. Гуриева Гагуза. Оп. 1.
6. **НА СОИГСИ.** Ф. Дзагурова Г. А. Оп. 1.
7. **Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах**: научно-популярный сборник / сост. Л. А. Чибиров. Цхинвал: Иристон, 1991. Кн. 5. 410 с.
8. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия - Алания** (ЦГА РСО-А). Ф. 12. Оп. 7.
9. **ЦГА РСО–А.** Ф. 224. Оп. 1.

WOMAN'S EDUCATION DEVELOPMENT IN OSSETIA AS NATURALLY DETERMINED PROCESS OF RUSSIAN-OSSETIAN CULTURAL INTERACTION IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Kamila Ruslanovna Dzalaeva, Ph. D. in History
Department of Ethnology
North Ossetia Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev
Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences and the Government
of the Republic of North Ossetia - Alaniya
abisaltik@mail.ru

The author considers the problem of woman's education development in Ossetia in the process of the Russian-Ossetian cultural interaction during the post-reform period of modernization that resulted in the transformation of the Ossetians' traditional mentality and their reorientation to new cultural values, studies the influence of intercultural interaction processes on the formation and development of the demand for educated women in the traditional Ossetian society, and pays particular attention to the activity of national intelligentsia, who became the devotee of scholarship spreading idea among the Ossetian women as the essential condition of healthy cultural society.

Key words and phrases: woman's education; Russian-Ossetian cultural interaction; national intelligentsia; woman's school; traditional mentality modernization.